

Бряк! Бряк! Бряк!

Большие шлейфы белого дыма поднимались из оружейных складов по обоим берегам реки, и Ван Цзюнье и генералы артиллерийского батальона прятались за укрытием, чтобы все артиллеристы были спрятаны.

Артиллерию можно было переделать, артиллерия была бы большой потерей, если бы она умерла, нелегко было вырастить хорошего артиллериста, такая артиллерия, крещенная войной, была еще труднее.

Бункер с грязевым мешком мог только облегчить потери артиллерии, его нельзя было полностью избежать, если бы обе стороны продолжали огонь друг по другу, артиллеристы понесли бы больше потерь, снаряды были бы безжалостны, никто не мог гарантировать, что их не скребут.

Ван Цзюцзе скрипел зубами: "Если бы не дальнейшее расстояние и тяжелые орудия моей тяжелой артиллерийской бригады не смогли бы притормозить, я бы разорвал тебя на куски! Вверх!"

Он впервые участвовал в артиллерийском сражении с татарами, и ощущение подавления могло быть действительно неприятным, но ему приходилось сдерживать и ждать своего шанса.

Видя, как пушечный огонь из артиллерийского массива армии Тяньву становился все меньше и меньше, все в артиллерийском батальоне Ужин-Чаоха были довольны, а артиллерия вела еще более бешеный огонь.

Ван Цзюцзе спрятался за укрытием, бесшумно вычисляя количество выстрелов противоборствующих артиллерийских массивов, и хотя звук пушек был хаотичным, с его многолетним опытом, он смог определить частоту стрельбы некоторых из пушек генерала Шэньвэя.

Через несколько мгновений, услышав спорадический огонь из артиллерийского массива армии Цин, он вдруг закричал: "Вся артиллерия на позиции, огонь в унисон по команде!".

Как он сказал, он встал и стал танцевать свое знамя.

Каждая артиллерийская пушка должна была рассеивать тепло в течение пятнадцати минут после нескольких выстрелов, и именно она была захвачена Ван Цзюцзе, воспользовавшись перемирием в артиллерийском массиве армии Цин, чтобы начать свою контратаку.

Артиллерия армии Тяньву не нацелилась на конкретную артиллерию Цинь, но весь артиллерийский массив, бесчисленное количество снарядов попадало в артиллерийский массив как капли дождя, даже если слепая кошка встречала мертвую крысу, это все равно приносило огромные потери артиллерии и артиллерии Циньской армии, не говоря уже о том, что перед артиллерийским массивом Циньской армии не было укрытия.

Дождевые ракушки упали, тяжелый цельный железный шар принес вибрацию, кажется, трещины в сердце и легких.

Услышав блестящий в ушах звук пушки на другом берегу реки и увидев, как снаряды приближаются, как облака, Kong Youde побледнел и побежал за валуном недалеко от него.

Пришел свистящий звук снарядов, и артиллерийский батальон "Ужен-Чаоха" мгновенно

взорвался, как урожай, попавший под град, с большими потерями.

Сила стрельбы артиллерии в унисон была намного больше, чем стрельба в свою очередь, и ущерб, нанесенный ими, был несравненным, и Конг Юде этого не понимал, как не понимал и португальский иностранный дьявол.

Kong Youde сейчас немного в растерянности, в конце концов, в эту эпоху и армия Цин, и армия Мин используются в качестве вспомогательной артиллерии для дополнения силы.

Армия Мин в основном использовала его для защиты города, а армия Цин приняла его как осадочное оружие, которая не использовала артиллерию в качестве основной силы в поле, и, честно говоря, Конг Юде не знал, как использовать артиллерию с наибольшим преимуществом.

Десятикилограммовый снаряд попал в валун перед Kong Youde, мгновенно разбивая его, Kong Youde был парализован страхом на месте, но сила снаряда была полностью заблокирована валуном, и не убил его.

Конг Юде получил благословение от Конфуция, что португальскому чужому дьяволу не так повезло, слава Господня не окутала его, он был прямо попал под пушечное ядро, даже если бы его собственная мать проделала весь этот путь через океан, чтобы узнать его, он не смог бы узнать его.

"Огонь!" Ван Цзюндзи яростно пил, мощно размахивая знаменем, пытаясь выпустить дымку, в которой он только что оказался.

Стрелки армии Тяньву отчаянно чистили свои камеры после обстрела, перезаряжали боеприпасы, пар из щёточных камер застёгивался, и с громовым шумом ещё один выстрел, подобно саранче Удзин Чаоха, поразил артиллерийские строения Удзин Чаоха.

"Огонь! Отправьте их к черту!"

Выстрел из артиллерийского массива армии Тяньву срикошетил и приземлился в артиллерийском лагере армии Цин в двух милях отсюда, громкий шум, попал в орудийный лафет, тяжелое орудие прямо разбросало, тяжелое орудие скатилось на землю, а также раздавило ноги и ступни нескольких вторых татар.

Всего несколько орудий в цинском артиллерийском массиве все еще громко, артиллерия Ужин Чаоха напугана, инструктор попал под удар и потерялся, Гун Шунь Ван обмочил штаны, как это все еще может сражаться?

Молодой артиллерист Цин держался за бедро, очень ритмично трясло тело, когда он кричал там, вырывая сердце, бедро было сломано, и даже кость ноги была обнажена с прикрепленной к нему плотью.

Еще один громкий взрыв ударил по одной из орудийных тележек рядом с ним, разбив несколько расползающихся артиллерийских орудий на земле рядом с ним, плюнув кровью ему в рот.

"А!"

Артиллеристы Ужина Чаоха больше не могли терпеть страшную ситуацию и бежали в бешенстве.

Были преданные артиллеристы, которые игнорировали охлаждение орудий и форсировали контратаку, и как только выстрелили из второго орудия, сразу же после этого выстрелили из третьего орудия, и орудийные Он взорвался на месте.....

Оставшимся стрелкам уже было все равно, и они с диким криком побежали обратно, их страх погнал тех, кто стоял позади них, и тут же вся орудийная масса рухнула, крича и убегая позади них.

Конг Юде тупо посмотрел на хаотичный артиллерийский массив, это их собственная гордая столица ах, просто прекрасно, как они могут быть побиты в этом?

Сердце Конга Юде испугалось, когда он посмотрел на гору Редбуд и лагерь Минг на другом берегу реки, он вдруг почувствовал, что этот предатель был настолько неразумным!

Чу Цзы Лонг посмотрел в бинокль и увидел, что артиллерийский массив другой стороны оказался бесполезен, он издал длинный вздох облегчения, он сразу же приказал: "Все войска переправляются через реку! !"

Под звуки пушек и барабанов армия Тяньву начала принудительно переправляться через реку Сяолин, пролетели линии снабжения, чтобы доставить к реке лодки и деревянные плоты, и построили понтонные мосты в напряженном и организованном порядке.

На реке плавали многочисленные маленькие военные лодки Минг, а также многочисленные маленькие сампаны, эти лодки быстро расставляли маленькие лодочки рядами, а затем сверху укладывали деревянные доски, соединенные железными цепными канатами.

Большое количество пушечных солдат Цин, вооруженных огнестрельными пушками, подскочили к берегу, представив трехступенчатый штурмовой отряд, готовый заблокировать армию Тяньву в реке.

"Борись!"

Пушечные солдаты Восьмизнаменной Ханьской армии начали стрелять, в дыму, плотно, как дождь из дробовика выплеснулся свинец, понтонный мост взбудоражил бесчисленное количество обломков, и даже некоторые деревянные доски выстрелили, чтобы лопнуть.

К сожалению, они слишком торопились, и армия, переправлявшаяся через реку Тяньву, просто не подошла близко к цели, не дождавшись, когда они откроют огонь.

"Отрегулируй угол!" Ван Цзюнье размахивал своим знаменем, и вся артиллерия артиллерийского батальона вела огонь по берегу реки, чтобы прикрыть речную переправу пехоты.

Рев красных ийинских пушек продолжал приближаться, большие вспышки огня, толстые столбы воды в реке вздымались вверх, как будто внезапно сошла буря, вызвав большие потери среди цинских войск на берегу реки.

Поскольку построенный понтонный мост был слишком узким, чтобы армия Тяньву могла воспользоваться флеш-обстрелом, команда авангарда, переправлявшаяся через реку, везла по тридцатифунтовой тигровой сквот-пушке с заряженными внутри дробовыми снарядами.

Когда они были в двухстах шагах от берега реки, авангардные войска подожгли тигровую пушку, и с ударом, дым и пыль, принесенные шрапнелью, стали сплошным листом, и

пулеметчик был почти продвинут в реку от удара отдачи.

После густого свинцового выстрела многочисленные войска Хань в синей внешней окрашенной броне к северу от берега реки неумолимо завывали.

В первый раз, когда я был в больнице, мне пришлось ехать в больницу к врачу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/949105>